

а также органов безопасности в военное и послевоенное время; ГУЛАГ; раздел Германии на оккупационные зоны, события в Венгрии 1956 г., Чехословакии 1968 г. и подобные; война в Афганистане 1979–1989 гг. и боевые действия в горячих точках; белые пятна белорусско-российской интеграции и многое-многое другое.

К сожалению, до настоящего времени государство в лице его государственных и политических институтов не выработало четких ориентиров, ясной исторической позиции и правовой оценки тому «кто мы, с кем мы, куда движемся». На наш взгляд, формированию и развитию патриотизма в обществе послужили бы открытость и готовность властей и общества обсуждать закрытые темы публично, открыть архивы и не бояться признавать горьких ошибок прошлого. Соккрытие и замалчивание исторических событий, фактов, а также политических преступлений открывают путь к их повторению. Не делая выводов и не давая оценок трагическим урокам прошлого, невозможно построить правовое государство, а также полноценно воспитать и сформировать гражданина и патриота страны.

<http://edoc.bseu.by/>

*И.Д. Бондарь, ассистент
ilya.bondar.92@bk.ru
БГЭУ (Минск)*

ОБНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ США В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Экономический пояс Шелкового пути — транспортно-логистический проект, призванный соединить китайскую промышленность с европейским рынком и рынками стран, через которые проходят торговые магистрали проекта [1, с. 110].

Однако первоначальная концепция Нового Шелкового пути была сформулирована только в 1993 г. и заключалась в интеграции государств Центральной Азии и Кавказа с помощью транспортной коммуникационной сети TRANSEKA. В 1998 г. была принята неудачная попытка провести в жизнь новый вариант проекта «Новый Шелковый путь — 1998». В 2005 г. Ф. Старр, директор института по Центральной Азии (ЦА) и Кавказу университета Джонса Хопкинса, презентовал обновленную концепцию Нового Шелкового пути, предусматривающую общее экономическое развитие регионов Южной, Центральной и Западной Азии. Ее тезисы, безусловно, нашли отражение в последующих проектах США в данном регионе [2, с. 28–29; 3, с. 30–31].

В июле 2011 г. госсекретарь США, Хилари Клинтон, представила американское видение стратегии Шелкового пути. Основной акцент был сделан на намерениях развить Афганистан в центр, способный одновременно сократить сферу влияния Китая в регионе и объединить Южную и Центральную Азию. По этому сценарию ролью Афганистана стало бы сдерживание КНР, а также усиление позиций США в регионе, несмотря на напряженную ситуацию и слаборазвитую инфраструктуру страны [3, с. 31].

В 2013 г. лидер КПК выдвинул альтернативу американской концепции — «Экономический пояс Великого Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» [2, с. 31]. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» является, по сути, частью цивилизационной задачи Китая — «открытие самого себя» [4]. Он предусматривает условное разделение Шелкового пути на семь «поясов»: транспортный, энергетический, торговый, информационный, научно-технический, аграрный и туристический, что говорит о потенциальном переходе проекта из чисто экономического в гуманитарный и политический. Это свидетельствует о стремлении Китая использовать проект как инструмент мягкой силы для доминирования в регионе и на мировой арене [3, с. 32].

Примечательным в этом свете является факт приезда нынешнего госсекретаря США, Майкла Помпео, 3 февраля 2020 года, в Ташкент, на встречу «С5+1» по вопросам гумани-

тарного и экономического развития региона ЦА, безопасности и борьбы с террористической угрозой. На наш взгляд, из-за увеличения роли КНР на международной политической арене четко прослеживается желание США оживить американскую версию проекта ЭПШП и использовать предполагаемые результаты в качестве инструмента сдерживания политики КНР в регионе, который мы считаем ключевым в развитии геополитических стратегий КНР [5].

Источники

1. *Борисов, Д.А.* Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность / Д.А. Борисов // Вестн. Томск. гос. ун-та. — 2017. — № 419. — С. 109–114.
2. *Лебедева, Н.Б.* Китайские инициативы ЭПШП и МШП vs индийские проекты Mausam, Spice Road, Sagar mala и Cotton routes / Н.Б. Лебедева // ЮВА: актуальные проблемы развития. — 2015. — № 26. — С. 26–57.
3. *Базаров, Б.В.* Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая / Б.В. Базаров, В.Б. Базаров, Е.В. Нолев // Власть. — 2015. — № 11. — С. 29–34.
4. Дух «Шелкового пути»: новая глава через древность и современность [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 2014.— Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8546617.html>. — Дата доступа: 13.03.2020.
5. Встреча «С5+1»: о чем договорились министры стран Центральной Азии и госсекретарь США [Электронный ресурс] // Sputnik. — 2020. — Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/politics/20200203/13380867/Vstrecha-C51-o-chem-dogovorilis-ministry-stran-TsA-i-gossekretar-SShA.html>. — Дата доступа: 14.03.2020.

<http://edoc.bseu.by/>

А.А. Бородуля
БГЭУ (Минск)
Н.В. Медведев
ГГУ им. Державина (Тамбов)

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И COVID-19

Тема кризиса сегодня у всех на слуху, особенно финансового кризиса. Данная проблема дает нам повод еще раз взглянуть на финансы сквозь болезнь, которая на первый взгляд не связана с ней. Весь финансовый рынок также претерпел заметные изменения, как и распространение COVID-19 по всему миру.

По словам Генерального секретаря Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Х.А. Гурриа, убытки от пандемии короновидной инфекции COVID-19 уже превысили ущерб от глобального финансового кризиса 2008 г. и от терактов 11 сентября 2001 г. Даже если общемировой рецессии (спад производства или замедление темпов экономического роста) не будет, мы получим либо нулевой, либо отрицательный рост во многих странах мира. Из-за этого общемировой рост не только будет низким, но и будет долго восстанавливаться [1].

Практически все европейские страны закрыли границы в целях замедления распространения болезни, что явилось попыткой остановить финансовый хаос, который несет болезнь. Также лидеры Европейского Союза отметили, что имеют в своем распоряжении несколько механизмов, которые могли бы объединить государства — члены ЕС и облегчить поток товаров и услуг [2].

Пандемия коронавируса охватила практически все сферы экономики (здравоохранение, туризм, торговля, промышленность), а также глобальную экономику в целом. Финансовая система в виде банков пытается хоть как-то спасти ситуацию от кризиса. Центробанки разных стран координируют свои действия. Из-за COVID-19 многие страны